

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АС ВВО ДЕКАБРЬ 2016

В обзоре содержится практика Арбитражного суда Волго-Вятского округа в разных сферах гражданского права. За основу обзора были взяты дела, в которых АС ВВО отменил акты нижестоящих инстанций

*Адвокатская
контора № 12*

СОДЕРЖАНИЕ

Применение норм материального права.....стр. 2-6

Применение норм процессуального права.....стр. 7-9

Применение законодательства о банкротстве.....стр. 10-18

Применение налогового законодательства.....19-20

Применение законодательства о третейских судах.....21

Применение норм материального права

1. Постановление АС ВВО по делу № А39-6475/2015

При рассмотрении судами споров по 222 ГК РФ необходимо дать оценку спорному объекту применительно к требованиям ст. 130 ГК РФ, а также установить лиц, являющихся собственниками, пользователями земельного участка, на котором расположен объект.

Фабула дела: администрация обратилась с иском в Арбитражный суд Республики Мордовия к индивидуальному предпринимателю о признании самовольной постройкой здания, расположенного на земельном участке, и об обязанности ответчика осуществить снос самовольной постройки в течение месяца с момента вступления решения в законную силу.

Арбитражный суд Республики Мордовия решением, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Предприниматель обратился в АС ВВО с кассационной жалобой.

Позиция кассации: При рассмотрении настоящего дела суды не устанавливали, кто является собственниками земельного участка и смежного земельного участка.

Из сложившейся судебной практики усматривается возможность применения указанной статьи при рассмотрении спора в отношении объектов, обладающих признаками недвижимого имущества, предусмотренными в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель указывает на то, что спорное здание не относится к категории недвижимого имущества по причине отсутствия у него признака капитальности.

При разрешении настоящего спора суд, ошибочно не дав оценки спорному объекту применительно к требованиям статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, усмотрел основания для применения статьи 222 Гражданского кодекса, не установил лиц, являющихся собственниками земельных участков, на которых расположено спорное здание; не исследовал, каким образом наличие на земельных участках спорного объекта нарушает права и законные интересы администрации Ромодановского муниципального района Республики Мордовия, а также не привлек к участию в деле Духовное Управление мусульман Республики Мордовия, которому земельный участок, переданный ответчику в субаренду, предоставлен по договору аренды от 08.08.2005 сроком на 49 лет.

2. Постановление АС ВВО по делу № А43-33247/2015

Полномочия прежнего руководителя действовать от имени юридического лица прекращаются с момента избрания на должность нового руководителя, но не с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц. Установление обстоятельства, кто обладал полномочиями действовать от имени общества в момент подписания дополнительного соглашения к договору является существенным для рассмотрения настоящего спора, поскольку от этого факта зависит применение либо неприменение к спорным правоотношениям условий, согласованных сторонами в указанных сделках.

Фабула дела: общество с ограниченной ответственностью «Александрит» (ранее – общество обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к обществу 2 о расторжении договора аренды.

Арбитражный суд Нижегородской области решением от 29.04.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2016, удовлетворил иск.

Не согласившись с данными судебными актами, Общество 2 обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: При принятии обжалованных судебных актов, при отсутствии решения суда об установлении размера и взыскании задолженности по арендной плате, суды обеих инстанций не установили объем неисполненного ответчиком требования и период неисполнения, а также не дали оценки доводам ответчика об отсутствии задолженности по арендной плате в связи с оплатой ответчиком (арендатором) по обязательствам истца третьим лицам.

Ответчик подтверждал свою позицию договором цессии, дополнительным соглашением и платежными документами. Из договора цессии от 02.04.2012 видно, что оплата ответчиком долга истца перед третьим лицом – обществом с ограниченной ответственностью «Европарус», является погашением обязательства ответчика по уплате арендных платежей по спорному договору аренды. Суды не проверили данное обстоятельство, указали на отсутствие полномочий лица, подписавшего со стороны ООО «Александрит» договор и отсутствие в названном документе условия об оплате арендных платежей, что не соответствует фактическим данным.

Как следует из материалов дела и не отрицалось сторонами, в ООО «Александрит» имеет место корпоративный конфликт, который до настоящего времени не разрешен.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества избирается общим собранием участников общества. С момента избрания на должность нового руководителя полномочия прежнего руководителя на осуществление действий от имени юридического лица прекращаются.

Регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, носит заявительный, а не правоустанавливающий характер. Наличие в Едином государственном реестре юридических лиц сведений о Белове В.И. как о директоре общества на момент подписания дополнительного соглашения и договора цессии не имеет правового значения для настоящего дела, поскольку полномочия прежнего руководителя действовать от имени юридического лица прекращаются с момента избрания на должность нового руководителя, но не с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

В дело представлена копия протокола № 1/2012 от 16.10.2012 внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью «Магазин «Садовое кольцо», на котором принято решение о прекращении полномочий генерального директора общества Гудимовой А.А. (том 6 листы дела 123–128) и об избрании генеральным директором Белова В.И. Из названного документа можно сделать вывод о том, что на апрель 2012 года (на момент подписания договора цессии и дополнительного

соглашения к договору аренды) генеральным директором истца являлась Гудимова А.А. Данное обстоятельство не проверено судами первой и апелляционной инстанций.

Решением Арбитражного суда города Москва по делу № А40-90888/2011 признано незаконным решение МИФНС № 46 по городу Москве о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, не связанные с внесением изменений в учредительные документы, оформленное записью № 2117747807373. Оспариваемым решением налогового органа была произведена смена лица, имеющего право действовать от имени ООО «Магазин «Садовое кольцо» без доверенности (прекращены полномочия генерального директора Гудимовой А.А. и полномочия генерального директора возложены на Белова В.И.).

Соответственно, утверждение судами обеих инстанций со ссылкой на выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, как на однозначное свидетельство о наличии полномочий генерального директора у Белова В.И., является преждевременным.

[3. Постановление АС ВВО по делу № А43-33402/2015](#)

Арендатор земельного участка лишен права заявлять негаторные требования по ст. 304 ГК РФ. Восстановление нарушенных прав арендатора по пользованию и владению лесным участком должно рассматриваться в рамках статьи 612 ГК РФ.

Фабула дела: Университет обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к некоммерческому партнерству и Департаменту лесного хозяйства Нижегородской области об освобождении лесного участка от забора, имущества и строительной техники и о признании недействительным договора аренды лесного участка, заключенного между Департаментом и Партнерством.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Нижегородской области (далее – Теруправление).

В рамках дела № А43-31669/2015 Партнерство обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к Теруправлению об обязанности освободить от временных построек лесной участок с предоставлением Партнерству права, при неисполнении Теруправлением судебного решения в течение одного месяца с момента его вынесения, совершить действия по демонтажу временных построек, с приведением лесного участка в состояние, пригодное для дальнейшего использования с возложением расходов ответчика.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Департамент, Университет, Министерство образования и науки Российской Федерации и Министерство инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области.

По ходатайству Университета и Департамента дела № А43-31669/2015 и А43-33402/2015 объединены в одно производство для совместного рассмотрения; делу присвоен № А43-33402/2015.

В рамках дела № А43-8356/2016 Партнерство обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к Теруправлению о признании отсутствующим права федеральной собственности на дачные домики и здание.

По ходатайству Партнерства дела № А43-8356/2016 и А43-33402/2015 объединены в одно производство для совместного рассмотрения; делу присвоен № А43-33402/2015.

Теруправление обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области со встречным иском к Партнерству и Департаменту, с привлечением Университета в качестве третьего лица, о признании недействительным договора аренды лесного участка.

Арбитражный суд Нижегородской области решением от 08.06.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2016, удовлетворил требования Партнерства, признав отсутствующим право федеральной собственности на дачные домики и обязав Теруправление освободить от временных построек спорный лесной участок и предоставив Партнерству право демонтировать временные постройки, с приведением лесного участка в состояние, пригодное для дальнейшего использования, с возложением расходов на ответчика при неисполнении им судебного решения в течение одного месяца со дня вступления решения в силу; отказал в удовлетворении требований Университета и Теруправления.

Не согласившись с решением и постановлением, Университет и Теруправление обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами.

Позиция кассации: В соответствии с пунктом 1 статьи 612 Гражданского кодекса Российской Федерации арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках.

При обнаружении таких недостатков арендатор вправе по своему выбору: потребовать от арендодателя либо безвозмездного устранения недостатков имущества, либо соразмерного уменьшения арендной платы, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков имущества; непосредственно удержать сумму понесенных им расходов на устранение данных недостатков из арендной платы, предварительно уведомив об этом арендодателя; потребовать досрочного расторжения договора.

Арендодатель, извещенный о требованиях арендатора или о его намерении устранить недостатки имущества за счет арендодателя, может без промедления произвести замену предоставленного арендатору имущества другим аналогичным имуществом, находящимся в надлежащем состоянии, либо безвозмездно устранить недостатки имущества.

Таким образом, если после заключения договора аренды Партнерство установило, что на части лесного участка, сданного ему в аренду, находится недвижимое или иное движимое имущество, принадлежащее другому лицу, то оно должно было в соответствии со статьей 612 Гражданского кодекса Российской Федерации потребовать от арендатора устранения недостатков, препятствующих пользованию им участком.

Восстановление нарушенных прав арендатора по пользованию и владению лесным участком должно рассматриваться в рамках статьи 612 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не статьи 304 того же Кодекса.

4. Постановление АС ВВВ по делу № А79-3515/2015

Ответственность за нарушение сроков оплаты потребленных энергоресурсов, установленная в новой редакции закона № 307-ФЗ, может применяться только с момента вступления поправок к закону в силу.

Согласно пункту 2 статьи 9 Закона № 307-ФЗ новая редакция пункта 6.4 статей 13 и 14 Закона о водоснабжении вступила в силу 01.01.2016.

Закон № 307-ФЗ не имеет ретроактивного действия и применяется с 01.01.2016 к просрочкам, как образовавшимся до 01.01.2016, так и после указанной даты. Периоды просрочки для определения ставки пеней надлежит исчислять с 01.01.2016.

5. Постановление АС ВВО по делу № А82-1240/2016

Обязанность по демонтажу рекламной конструкции в случае невыполнения предписания возложена на орган местного самоуправления. в статье 19 Закона о рекламе не предусмотрен такой способ защиты права, как обращение органа местного самоуправления с иском о принудительном осуществлении демонтажа рекламной конструкции

Применение норм процессуального права

1. Постановление АС ВВО по делу № А38-4926/2014

Разрешение вопроса о принятии встречного иска по делу, производство по которому приостановлено, возможно. В период приостановления производства по делу приостанавливается движение дела и потому недопустимо принимать решение по существу. Другие процессуальные действия для рассмотрения вопросов можно совершать по делу.

Фабула дела: общество обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском к должнику о взыскании 89 625 855 рублей 24 копеек долга по оплате проектных работ, выполненных по договору подряда и 8 962 585 рублей 52 копеек договорной неустойки.

Должник обратился в Арбитражный суд Республики Марий Эл со встречным иском об обязанности Компании безвозмездно устранить недостатки работ, выполненных согласно договору подряда.

Определением от 13.07.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016, Арбитражный суд Республики Марий Эл возвратил встречное исковое заявление.

Не согласившись с принятыми судебными актами, должник обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить их.

Позиция кассации: Как следует из материалов дела, основанием для заявления первоначального и встречного требований являются одни и те же выполненные Компанией проектные работы, а подлежащие выяснению в рамках данных требований юридически значимые обстоятельства – наличие либо отсутствие недостатков в выполненных работах, их объем, стоимость. Соответственно, предъявление заказчиком встречного иска с требованием о понуждении подрядчика устранить допущенные при выполнении работ недостатки в деле по иску подрядчика о взыскании стоимости выполненных работ является правомерным.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, апелляционный суд пришел к выводу, что у суда первой инстанции имелись основания для принятия встречного иска, предусмотренные в части 3 статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Посчитав правомерным предъявление Обществом встречного иска, апелляционный суд однако не усмотрел оснований для отмены определения суда первой инстанции, указав, что разрешение вопроса о принятии встречного иска по делу, производство по которому приостановлено, невозможно.

Суд округа не может согласиться с данным выводом апелляционного суда, поскольку в период приостановления производства по делу приостанавливается движение дела и потому недопустимо принимать решение по существу. Другие процессуальные действия для рассмотрения вопросов можно совершать по делу. Таким образом, приостановление производства по делу не является препятствием для рассмотрения вопроса о принятии встречного иска.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии встречного иска.

2. Постановление АС ВВО по делу № А43-2688/2009

В случае признания судом недостоверными выводов судебного эксперта, суд не может произвольно отказать в назначении повторной экспертизы.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества должника арбитражный управляющий обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного должником и обществом, и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу недвижимого имущества.

Суд определением от 08.04.2016, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2016, удовлетворил заявленное требование, исходя из доказанности арбитражным управляющим совокупности обстоятельств, необходимых для признания спорной сделки недействительной на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Суд первой инстанции отнесся критически к выводам, изложенным в отчете об оценке, представленном в дело должником, и в целях установления рыночной стоимости переданного по спорному договору купли-продажи имущества по ходатайству общества назначил судебную оценочную экспертизу

Согласно заключению эксперта рыночная стоимость нежилого строения механосборочного цеха на 06.02.2013 составляла 134 670 052 рубля, земельного участка – 11 625 351 рубль.

Суд первой инстанции признал выводы эксперта неполными, неправильными и научно не обоснованными и не принял экспертное заключение в качестве допустимого доказательства по делу, поскольку при расчете стоимости здания затратным подходом экспертом применены необоснованно заниженные показатели физического износа конструктивных элементов здания.

Общество обратилось в арбитражный суд первой инстанции с ходатайством о назначении повторной экспертизы по определению рыночной стоимости недвижимого имущества, сославшись на выполненное по его заказу заключение специалиста, в котором также сделан вывод о неясности, неполноте и необоснованности заключения эксперта.

Суд первой инстанции отклонил ходатайство Общества о назначении повторной экспертизы, указав на наличие достаточного количества доказательств для рассмотрения данного вопроса, при том, что в распоряжении суда в качестве доказательства неравноценности совершения сделки имелся лишь изначально представленный конкурсным управляющим отчет.

Процессуальный закон не предполагает произвольного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют существенное значение для разрешения спора. Отказав обществу в удовлетворении

ходатайства о назначении повторной экспертизы, суды в нарушение статей 71 и 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не устранили сомнения в выводах, содержащихся в заключении судебной экспертизы.

3. Постановление АС ВВО по делу № А43-9949/2016

Арбитражный суд фактически по своей инициативе проверил факт извещения должника о времени и месте судебного заседания в иностранном государственном суде в отсутствие явно выраженной на то процессуальной воли лица, против которого вынесено решение иностранного государственного суда.

Фабула дела: республиканское внешнеэкономическое государственное предприятие «O`zmedeksport» (далее – Предприятие) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда – Хозяйственного суда города Ташкента Республики Узбекистан о взыскании с открытого акционерного общества «МИЗ-Ворсма» (далее – Общество, должник) в пользу Предприятия 1000 долларов США штрафа за просрочку поставки товара в рамках исполнения контракта от 15.05.2013 № 507-2/13, 1625 долларов США штрафа на неиспользование выставленного аккредитива, 1015 долларов США убытков, а также 203115,69 сум государственной пошлины и 7200 сум почтовых расходов.

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 16.08.2016 отказал в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда на основании пункта 2 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием доказательств надлежащего извещения Общества о времени и месте судебного разбирательства в Хозяйственном суде города Ташкента Республики Узбекистан.

Не согласившись с определением Арбитражного суда Нижегородской области, Предприятие обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Общество в арбитражном суде подтвердило, что знало о наличии спора в иностранном суде и было извещено о времени и месте рассмотрения дела.

В нарушение положений Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществление хозяйственной деятельности» и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами – членами Содружества Независимых Государств в Минске от 21.01.1993 арбитражный суд фактически по своей инициативе проверил факт извещения должника о времени и месте судебного заседания в иностранном государственном суде в отсутствие явно выраженной на то процессуальной его воли, против которого вынесено решение иностранного государственного суда.

4. Постановление АС ВВО по делу № А82-10332/2016

Нормами главы 29.1 АПК РФ (о выдаче судебного приказа) не установлен запрет на приложение взыскателем к заявлению о выдаче судебного приказа ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины.

Применение законодательства о банкротстве

1. Постановление АС ВВО по делу № А11-2031/2014

Суд включил требования кредитора, основанные на договоре оказания услуг, в реестр кредиторов на основании представленного договора и актов оказанных услуг.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности должника общество обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника по договору о выполнении услуг по информационно-методическому и правовому сопровождению процедуры банкротства.

Суд определением, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, отказал в удовлетворении требования, поскольку суд пришел к выводу о недоказанности факта оказания услуг должнику.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: установление в договоре оказания услуг оплаты в виде ежемесячной платы за абонентское обслуживание не нарушает требований законодательства и соответствует принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ)

Вознаграждение общества по условиям спорного договора, в редакции дополнительных соглашений, не обусловлено достижением результата, соответственно, значение имеет сам факт оказания юридических услуг, размер платы за каждый конкретный период может быть снижен при наличии доказательств оказания услуг ненадлежащего качества.

Из материалов дела следует, что Общество оказывало юридическое сопровождение должника в рамках судебных дел № А11-15748/2005, А11-4340/2013, А11-4184/2013, А11-10590/2012, А11-10396/2012 и А11-9842/2012.

Конкурсный управляющий должника в отзыве на кассационную жалобу и в судебном заседании суда округа пояснил, что Общество надлежащим образом исполняло и исполняет обязанности по оказанию информационно-методического и правового сопровождения деятельности должника. По мнению конкурсного управляющего должника, заявленное Обществом требование является обоснованным и подлежащим удовлетворению.

В материалах отсутствуют доказательства некачественного и неполного оказания услуг; выполненные Обществом услуги приняты должником в полном объеме, без замечаний претензий по их качеству, объему и стоимости, о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела акты выполненных работ (услуг).

На основании изложенного суд округа счел, что у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявления Общества о включении в реестр требований кредиторов должника.

2. Постановление АС ВВО по делу № А17-3495/2012

Факт того, что в ходе конкурсного производства конкурсный управляющий не приступил к погашению требований иных текущих кредиторов четвертой очереди, не может служить основанием для отказа в его заявлении об установлении размера процентов в качестве вознаграждения.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности должника конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Ивановской области с заявлением об установлении суммы процентов по вознаграждению конкурсного управляющего должника.

Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении заявления, т.к. по их мнению на дату обращения с указанным заявлением не завершены расчеты со всеми кредиторами.

Конкурсный управляющий обратился в АС ВВО с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Исходя из системного толкования приведенных норм Закона о банкротстве и разъяснений Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, конкурсный управляющий имеет право на получение суммы процентов по вознаграждению, размер которых возможно определить после окончания реализации имущества должника и расчетов со всеми кредиторами.

В материалах дела имеется отчет конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства в отношении Общества, в котором зафиксировано, что на дату его обращения в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению за проведение процедуры конкурсного производства все мероприятия конкурсного производства были завершены, осуществлен расчет по всем текущим требованиям и реализовано все принадлежавшее должнику имущество, в том числе, находившееся в залоге общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг», в процедуре конкурсного производства были погашены требования кредиторов второй очереди и залогового кредитора.

Факт того, что в ходе конкурсного производства конкурсный управляющий не приступил к погашению требований иных текущих кредиторов четвертой очереди, не может служить основанием для отказа в удовлетворении его заявления.

В рассмотренном случае подлежит установлению размер процентов по вознаграждению конкурсного управляющего с целью резервирования их суммы на специальном счете.

3. Постановление АС ВВО по делу № А28-4191/2016

При реализации имущества на торгах в рамках дела о банкротстве организации происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество и покупатель получает вещь свободной от каких-либо правоприязаний.

Фабула дела: Конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Кировской области с заявлением о признании незаконным решения Росреестра об отказе в государственной регистрации перехода права собственности на имущество, реализованное на торгах.

Решением суда первой инстанции, оставленным в силе апелляцией, управляющему отказано в иске.

Управляющий оспорил судебные акты в кассацию.

Позиция кассации: Как установили суды, в регистрирующий орган представлялись документы, подтверждающие, что спорное имущество приобретено физическим лицом в результате его реализации в рамках конкурсного производства Общества (залогодателя) путем публичного предложения.

Конкурсный управляющий и физическое лицо заключили договор купли-продажи недвижимого имущества по результатам торгов.

Арбитражный суд Кировской области в определении от 05.12.2014 по делу № А28-751/2013, оставленном без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.01.2015, признал требование к должнику в размере 15 948 000 рублей обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов; отказал во включении требования открытого акционерного общества акционерного инвестиционного коммерческого банка «Гатфондбанк» в реестр требований кредиторов как обеспеченного залогом имущества должника в связи с пропуском срока, установленного в пункте 1 статьи 142 Закона о банкротстве (после закрытия реестра требований кредиторов).

Заявитель представил названное определение в регистрирующий орган 24.12.2015, о чем свидетельствует соответствующая расписка.

После утраты третьим лицом преимуществ, предоставленных залоговому кредитору, реализация спорного недвижимого имущества была направлена на удовлетворение требований не залогодержателя, а кредиторов соответствующей очереди.

В постановлении от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – Постановление № 58) Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что продажа заложенного имущества в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве (пунктами 4, 5, 8 – 19 статьи 110, пунктом 3 статьи 111, абзацем третьим пункта 4.1 статьи 138), приводит к прекращению права залога в силу закона применительно к подпункту 4 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацу 6 пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве.

Следовательно, и законодательство, и сложившаяся правоприменительная практика исходят из того, что при реализации имущества на торгах в рамках дела о банкротстве организации происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество и покупатель получает вещь свободной от каких-либо правоприязаний.

Применительно к отношениям по залогу данное регулирование означает, что залогодержатель, не воспользовавшись своим правом на включение в реестр обеспеченных залогом требований, фактически отказался от преимуществ, предоставляемых установленным в его пользу обременением.

При этом наличие в гражданском законодательстве конкурирующих норм о праве следования (пункт 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации) не может быть принято во внимание, поскольку специальный закон, имеющий приоритет над общими нормами частного права, содержит иное правило, устанавливающее прекращение залога.

Таким образом, из положений Закона о банкротстве, а также разъяснений Постановления № 58 следует, что прекращение права залога является следствием реализации заложенного имущества в порядке, определенном Законом о банкротстве.

Продажа спорного недвижимого имущества на торгах, против проведения которых залогодержатель не возражал и результаты которых не оспаривал, повлекла прекращение права залога в отношении данного имущества, поэтому требование регистрирующего

органа о предоставлении согласия залогового кредитора на продажу предмета залога и на регистрацию перехода права собственности в данном случае основано на неверном толковании закона, поддержанном судом.

4. Постановление АС ВВО по делу № А29-5634/2014

Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий должника обратился в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном, должником и Банком, и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника денежных средств в размере 2 111 225 441 рубля.

Суд первой инстанции определением от 27.06.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.09.2016, удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Банк обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о том, что на дату заключения соглашения об отступном должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и Банк знал о неплатежеспособности должника, поскольку суды установили наличие аффилированности лиц и учли несколько писем должника с просьбой об отсрочке платежей.

Между тем, ООО «ИК «Таврический» не являлось участником оспоренной сделки об отступном, поэтому его аффилированность с Банком не может свидетельствовать о недобросовестности последнего.

Просьбы должника об отсрочке платежей сроком на несколько дней, адресованные Банку задолго до совершения спорной сделки, сами по себе недостаточны для установления факта недобросовестности Банка.

Суд первой инстанции не устанавливал аффилированность сторон сделки, а также обстоятельства, указанные в пунктах 12 и 12.2 постановления Пленума № 63. Суд апелляционной инстанции не проверил доводы Банка о законности и обоснованности выводов суда первой инстанции относительно наличия у спорной сделки признаков, предусмотренных в статье 61.3 Закона о банкротстве.

5. Постановление АС ВВО по делу № А29-11824/2015

Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов

Фабула дела: Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с иском к Сбербанку о возмещении 53 845 руб. убытков.

Суд первой инстанции решением от 28.03.2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.06.2016, удовлетворил исковые требования.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Банк обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В силу разъяснений, данных в пункте 2 постановления Пленума от 06.06.2014 № 36, если вследствие нарушения кредитной организацией положений Закона о банкротстве, указанных в пункте 1 настоящего постановления, денежные средства должника будут перечислены или выданы кредитору, требование которого не относится к разрешенным платежам (например, конкурсному кредитору или уполномоченному органу, требование которого возникло до возбуждения дела о банкротстве), то должник (в том числе в лице внешнего или конкурсного управляющего) вправе потребовать от кредитной организации возмещения убытков, причиненных неправомерным списанием денежных средств со счета должника, в размере списанной суммы в связи с нарушением банком своих обязательств по договору банковского счета (статьи 15, 393, 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). Нарушение со стороны кредитной организации отсутствует, если представленные для списания денежных средств документы удовлетворяли критериям, указанным в пункте 1 настоящего постановления. Должником не могут быть взысканы с кредитной организации суммы, списанные в ситуации, когда представленные документы содержали данные, недостоверность которых не могла быть обнаружена при формальной проверке (в том числе, если представившее их лицо включило в них заведомо недостоверные сведения).

Поддержав позицию конкурсного управляющего по отнесению спорных платежей к третьей очереди текущих платежей, суды не учли, что по смыслу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 19.07.2009 № 195-ФЗ) к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи (в том числе расходы, связанные с оплатой потребленных собственнo должником коммунальных ресурсов). Расходы, непосредственно связанные с производственно-хозяйственной деятельностью должника, не являются эксплуатационными платежами и учитываются в составе четвертой очереди текущих платежей (иные текущие платежи). Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Такой подход, по сути, легализует схему уклонения от уплаты налогов и создает для должника необоснованные преимущества перед другими участниками рынка, предоставляя возможность на протяжении длительного времени вести производственную деятельность в процедуре конкурсного производства, не уплачивая обязательные платежи (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016).

Судами данные обстоятельства не исследовались в полном объеме.

6. [Постановление АС ВВО по делу № А43-3036/2016](#) – на дату составления обзора постановление обжаловалось в ВС РФ.

Руководитель должника, имеющего статус естественной монополии, исполнив предусмотренную в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанность, не может воспользоваться правом на отказ от заявления о признании его несостоятельным (банкротом) в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Фабула дела: в Арбитражный суд Нижегородской области обратилось открытое акционерное общество «РУМО» с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 06.07.2016 признал заявление ОАО «РУМО» обоснованным, ввел в отношении него процедуру наблюдения и утвердил временного управляющего; не принял отказ от заявления о признании Общества банкротом, подписанный новым руководителем ОАО «РУМО»

Должник и Шабалин Олег Евгеньевич обжаловали определение суда первой инстанции от 06.07.2016 в апелляционном порядке.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 29.09.2016 отменил определение от 06.07.2016 и прекратил производство по заявлению Общества о признании его банкротом, приняв отказ должника от данного заявления.

Суд не принял отказ Шабалина О.Е. от апелляционной жалобы, поскольку посчитал полномочия лица, подписавшего заявление об отказе, не подтвержденными надлежащим образом.

Не согласившись с судебным актом арбитражного суда апелляционной инстанции, ОАО «РУМО», Шабалин О.Е., общество с ограниченной ответственностью «Инвестиционный Банк «ВЕСТА» (далее – ООО «Инвестбанк «ВЕСТА»), открытое акционерное общество «Тушинское объединение по ремонту, отделке и строительству» (далее – ОАО «ТОРОС»), Чадаев Юрий Геннадьевич, Чадаева Лариса Николаевна и арбитражный управляющий Самсонов Вячеслав Алексеевич обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами, в которых просят отменить постановление от 29.09.2016 и оставить в силе определение суда первой инстанции от 06.07.2016.

Позиция кассации: Невыполнение руководителем требований закона об обращении в арбитражный суд с заявлением должника при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что руководитель ОАО «РУМО», исполнив предусмотренную в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанность, не может воспользоваться правом на отказ от заявления о признании его несостоятельным (банкротом) в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ОАО «РУМО» на дату подачи должником заявления о банкротстве обладало статусом субъекта естественной монополии в топливно-энергетическом комплексе,

особенности банкротства которого регулируются нормами параграфа 6 Закона о банкротстве.

Как отметили заявители кассационных жалоб, исходя из положений параграфа 6 Закона о банкротстве не представляется возможным погасить задолженность перед кредиторами путем реализации имущества должника в рамках исполнительного производства, поэтому кредиторы Общества не имели возможности в самостоятельном порядке инициировать возбуждение в отношении ОАО «РУМО» дела о банкротстве.

Оценив по правилам, предусмотренным в статьях 65, 67, 68 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции установил, что задолженность Общества перед бюджетом составляла свыше 554 000 000 рублей; задолженность по заработной плате перед работниками ОАО «РУМО» превышала 50 000 000 рублей; сумма всех требований кредиторов по денежным обязательствам должника составляла 2 746 477 000 рублей, в том числе задолженность по обязательным платежам, задолженность перед кредиторами по договорам гражданско-правового характера, задолженность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, по оплате труда работников и выплате им выходных пособий; наличие неисполненных и непогашенных обязательств должника подтверждается вступившими в законную силу решениями суда; в рамках сводного исполнительного производства № 24138/14/52/09 наложен арест на все принадлежащие Обществу расчетные счета; размер кредиторской задолженности, не погашенной Обществом в течение более шести месяцев, превышает размер его активов.

Следовательно, ОАО «РУМО» отвечало признакам несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий, предусмотренным в статье 197 Закона о банкротстве.

В пунктах 2 и 3 статьи 197 Закона о банкротстве установлены специальные признаки несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий, а именно: сумма задолженности в совокупности должна превысить 1 000 000 рублей при периоде просрочки в уплате долга не менее шести месяцев.

Положения пункта 3 статьи 197 Закона о банкротстве о том, что для целей возбуждения дела о банкротстве взыскателем должна быть исчерпана возможность удовлетворения своих требований путем обращения взыскания на имущество должника (за исключением производственных фондов), касаются ситуации, когда процедура банкротства инициирована заявлением кредитора, а не самого должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2016 № 302-ЭС16-8804).

В данном случае руководитель Общества Кормишин Д.Г. обратился в суд в порядке статьи 9 Закона о банкротстве, устанавливающей обязанность должника по подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве.

Кроме того, в соответствии с приказом Федеральной антимонопольной службы от 19.04.2016 № 488/16 в отношении ОАО «РУМО» прекращено государственное регулирование деятельности в сфере оказания услуг по передаче электрической и тепловой энергии и Общество исключено из реестра естественных монополий.

Суд первой инстанции установил все юридически значимые обстоятельства, правомерно посчитал заявление Общества о признании его несостоятельным (банкротом) обоснованным и пришел к правильному выводу о том, что отказ должника от заявления о

банкротстве ОАО «РУМО» противоречит нормам действующего законодательства о банкротстве и нарушает права и законные интересы кредиторов и работников должника.

7. Постановление АС ВВО по делу № А43-7799/2013

Если сделка является ничтожной, то сроки для предъявления реституционного требования (пункт 1 статьи 71 и абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) исчисляются по общим правилам (абзац 4 пункта 29.5 Постановления № 63).

Фабула дела: в рамках дела о банкротстве должника Банк обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 51 158 082 рублей 19 копеек, из них 30 200 000 рублей ссудной задолженности и 20 958 082 рубля 19 копеек неустойки.

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 18.04.2016 удовлетворил заявленные требования в части: включил в третью очередь реестра требований кредиторов должника требование в размере 30 200 000 рублей, обеспеченные залогом имущества должника; отказал в остальной части требований.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 12.07.2016 оставил определение от 18.04.2016 без изменения, подтвердив его законность и обоснованность.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, конкурсные кредиторы обратились в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационными жалобами.

Позиция кассации: Из решения суда общей юрисдикции усматривается, что между Банком и Обществом заключен договор уступки прав (требований) к должнику. Указанный договор решением суда общей юрисдикции признан ничтожным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд общей юрисдикции пришел к выводам, что при заключении договора стороны сделки допустили злоупотребление правом; оспоренная сделка нарушает права конкурсных кредиторов общества.

Как разъяснено в пункте 29.5 Постановления № 63, если сделка должника является ничтожной или оспоримая сделка признана недействительной, но не на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве либо других норм этого закона, а по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, то в этих случаях применяются правила, предусмотренные пунктом 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве (с учетом толкования, данного в пункте 25 и абзаце втором пункта 27 постановления № 63); пункты 2 и 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве не применяются.

Если сделка является ничтожной, то, поскольку ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, сроки для предъявления реституционного требования (пункт 1 статьи 71 и абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) исчисляются по общим правилам (абзац 4 пункта 29.5 Постановления № 63).

Таким образом, право Банка на предъявление спорного требования существовало независимо от судебного решения о признании договора уступки прав (требований) недействительным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, как ничтожной сделки, заключенной со злоупотреблением правом; наличие судебного акта, констатировавшего такого рода ничтожность, не влияет на исчисление срока закрытия реестра.

При таких обстоятельствах требование Банка не могло быть включено в реестр, а подлежит удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

8. Постановление АС ВВО по делу № А79-1519/2015

Дата вступления в законную силу решения ФНС, которым подтверждены требования заявителя, не имеет значения для определения очередности удовлетворения требований. Правовое значение имеет дата подачи заявления о включении в реестр требований должника.

Фабула дела: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника ФНС в лице МРИ ФНС обратилась в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности

Определением от 30.12.2015 Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии удовлетворил заявление уполномоченного органа и включил в реестр требований кредиторов должника требование ФНС России.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 08.09.2016 отменил определение от 30.12.2015 в части включения в реестр требований кредиторов Общества суммы пеней по налогу на доходы физических лиц и суммы пеней по налогу на добавленную стоимость и отказал в удовлетворении заявления ФНС России в этой части; изменил определение от 30.12.2015 в остальной части, включив требования уполномоченного органа в состав требований, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов должника.

Не согласившись с принятым судебным актом, ФНС России обратилась в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой.

Позиция кассации: В настоящем случае сведения о признании должник несостоятельным (банкротом) опубликованы 26.09.2015, заявление ФНС России об установлении суммы требований реестре требований кредиторов должника поступило в суд первой инстанции 13.11.2015, то есть в пределах предусмотренного в пункте 1 статьи 142 Закона о банкротстве срока.

При этом дата вступления в законную силу решения, которым подтверждены требования заявителя, не имеет значения для определения очередности удовлетворения требований.

Соответственно, признанные обоснованными требования уполномоченного органа подлежат включению в реестр требований кредиторов Общества.

Позиция суда апелляционной инстанции о том, что дата вступления решения, на котором основаны требования кредитора, в законную силу изменяет дату подачи заявления кредитора в суд, не основана на нормах закона.

Применение налогового законодательства

1. Постановление АС ВВО по делу № А29-344/2016

Деятельность по реализации товаров, в том числе бюджетным и некоммерческим организациям, на основе договоров поставки, а также государственных и муниципальных контрактов, содержащих признаки договора поставки, относится к предпринимательской деятельности в сфере оптовой торговли, результаты от занятия которой подлежат налогообложению в общеустановленном порядке либо в порядке упрощенной системы налогообложения.

Фабула дела: ИП обратился в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о признании недействительными решений МРИ ФНС и УФНС по Республике Коми (далее – Управление).

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 25.03.2016 заявленное требование удовлетворено частично: решение Инспекции о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения признано недействительным; в удовлетворении требования о признании недействительным решения УФНС отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 29.07.2016 решение суда оставлено без изменения.

Инспекция обжаловала судебные акты в кассацию.

Позиция кассации: Как видно из материалов дела, Предприниматель и Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Коми на основании результатов осуществления закупки путем запроса котировок заключили государственный контракт на поставку офисной бумаги для оргтехники.

Также между Предпринимателем и Отделом Министерства внутренних дел Российской Федерации по Троицко-Печорскому району на основании результатов осуществления закупки путем проведения аукциона в электронной форме заключен государственный контракт на поставку картриджей и тонера для оргтехники.

Из содержания данных контрактов следует, что они заключены на основе конкурентных способов определения поставщиков и исполнителей.

При этом согласно пунктам 1 статей 59 и 72 Федерального закона № 44-ФЗ информация о закупках сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса котировок или электронного аукциона, а контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением о проведении запроса котировок (аукциона), по цене, предложенной победителем в заявке на участие.

Таким образом, в отличие от договора розничной купли-продажи, который является публичным договором, договор поставки по государственному (муниципальному) контракту, а также по гражданско-правовому договору с бюджетным учреждением не обладает признаками публичности, указанными в статье 426 ГК РФ, и согласно Федеральному закону № 44-ФЗ заключается по результатам проведения аукционов и запросов котировок на поставку товаров и оказание услуг.

Для квалификации сделки в качестве оптовой или розничной важное значение имеют цели приобретения товара.

Суды установили, что в материалах дела отсутствуют доказательства использования бюджетными учреждениями приобретенных товаров в какой-либо сфере предпринимательской деятельности.

Однако суд не учел, что, исходя из разъяснений, данных в Постановлении № 18, особый статус покупателей по договорам – бюджетных учреждений, которые являются некоммерческими организациями, созданными согласно статье 120 ГК РФ (утратила силу с 01.09.2014 в связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ) для определенной деятельности некоммерческого характера, не свидетельствует об осуществлении розничной торговли, поскольку в данном случае товары приобретаются для обеспечения уставной деятельности учреждений, что исключает такой признак договора розничной купли-продажи, как использование товара для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, деятельность по реализации товаров, в том числе бюджетным и некоммерческим организациям, на основе договоров поставки, а также государственных и муниципальных контрактов, содержащих признаки договора поставки, относится к предпринимательской деятельности в сфере оптовой торговли, результаты от занятия которой подлежат налогообложению в общеустановленном порядке либо в порядке упрощенной системы налогообложения.

Применение законодательства о третейских судах

1. Постановление АС ВВО по делу № А17-3778/2016

В выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о возврате имущества не может быть отказано по той причине, что в отношении должника введена процедура наблюдения.

Фабула дела: общество обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда о взыскании задолженности по договору лизинга движимого имущества и об обязанности возвратить предмет лизинга.

Суд первой инстанции оставил заявление общество без рассмотрения, т.к. в отношении должника введена процедура наблюдения. Апелляция оставила определение в силе.

Общество обратилось в АС ВВО с кассационной жалобой.

Позиция кассации: Требования кредиторов об истребовании у должника принадлежащего им имущества предметом рассмотрения в деле о банкротстве не являются, поскольку конкурсная масса, за счет которой удовлетворяются требования кредиторов, формируется за счет имущества самого должника (статья 131 Закона о банкротстве).

Введение наблюдения не препятствует выдаче исполнительного листа на исполнение судебных актов, не касающихся денежных взысканий. В статье 63 Закона о банкротстве установлен лишь мораторий на исполнение выдаваемых исполнительных документов по некоторым имущественным взысканиям.

В пункте 5 статьи 4 Закона прямо указано, что требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Таким образом, у арбитражного суда в данном случае не имелось препятствий для рассмотрения требования о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения в части истребования предмета лизинга вне рамок дела о банкротстве.

Аналогичное дело за этот период ([А17-3779/2016](#)).